

Глава 311: Питание Завтрак (1)

Чу Лянь покачала головой. Было очень трудно перевозить большие грузы в Лянчжоу в холодную зиму. Это также усугубило тяжелое положение города Лянчжоу.

Если бы не это, двор не был бы так обеспокоен, узнав, что тухуны вторглись на северную границу этой зимой.

Вначале было нелегко отправлять поставки в армию в это время года. Теперь подкрепления были захвачены в горах Юэцин. Неудивительно, что Тухуны решили напасть на Лянчжоу в это время.

Хотя Чу Лянь беспокоилась, на данный момент у нее не было хороших идей.

Поскольку деньги были бесполезны на северной границе, первый порядок ведения бизнеса, скорее всего, - решить проблему транспортировки товаров.

Тан Ян сопровождал Чу Лянь в назначенный ей двор, а затем привел своих людей в их резиденцию.

Префект города Лянчжоу был удален с должности в первой половине года. Позже положение префекта было передано генералу Цяну. В Лянчжоу было очень мало граждан, и большинство из них находились здесь. Таким образом, генерал Цянь приказал секретарю пехоты сэру Ву взять на себя обязанности префекта.

На данный момент войска были размещены в лагере прямо за городом. В этих чрезвычайных обстоятельствах сэру Ву, естественно, пришлось вернуться в лагерь. Таким образом, первоначальное имение префекта Лянчжоу, поместья Хе, пустовало в течение нескольких месяцев.

Генерал Цянь прекрасно понимал, каково нынешнее состояние города Лянчжоу, потому что долг по ремонту этих сломанных стен каждый год падал на северные пограничные войска.

Эта стена не была достаточно сильной, чтобы заблокировать атаку прямо сейчас. Фактически, реальная граница между Великим Ву и Тухунами была единственной рекой, называемой рекой Сула. Река Сула была жизненной силой северных равнин. Прямо сейчас генерал Цянь руководил северными пограничными войсками, охраняя этот естественный барьер.

Пройти реку Сула было все равно, что открыть двери в Лянчжоу. Остальные равнины были просто равнинами и не более.

Если они пройдут реку, тухуны, скорее всего, расположатся прямо на территории Великого Ву.

Одним из первых мест на их пути была рыбацкая гавань, гавань Тяньцзинь.

Было видно, как важно охранять реку Сула.

Чу Лянь помогла с очагом Вэньлан. Очаг уже был зажжен слугами поместья, поэтому возле него было приятно и тепло. Управляющий Цинь стоял перед ней и сообщил все новости, которые он смог выкопать в этом районе.

Чу Лянь поблагодарила свою счастливую звезду после прослушивания доклада. Она считала, что им повезло, что они принесли сюда достаточно предметов, включая их основные предметы домашнего обихода. Таким образом, их группе какое-то время не нужно было беспокоиться о повседневных потребностях.

Она была здесь по указу Вдовы-Императрицы, и свиток оставался с ней. Поставки все еще были с ней. Хотя их было немного, это было лучше, чем ничего. Казалось, ей нужно найти возможность посетить лагерь пограничных войск.

Однако было бы лучше обговорить это с Тан Яном в течение следующих двух дней, прежде чем принимать решение о любых действиях.

Северная граница была очень холодной. Хотя поместье Хе считалось одной из лучших резиденций в городе Лянчжоу, когда она покинула теплую кровать, Чу Лянь все еще чувствовал себя замешей. Даже брат и сестра, обучавшиеся боевым искусствам, Ли Син и Ли Юэ, были так тепло одеты, как огромные шары, не говоря уже о Чу Лянь.

Чу Лянь пролежала с ногой еще два дня, прежде чем она смогла, наконец, наступать на нее и медленно идти. Утром Чу Лянь послала слугу позвать Тан Яна.

Люди Великой династии Ву сосредоточили внимание на этикете и внешности. Хотя Тан Янь был из Шаньдуна, где люди не были столь строгими в содержании, после долгого пребывания в столице, он уже давно привык к стилю столицы.

Сегодня утром, проснувшись и обнаружив, что у него появился слой щетины, он заставил своего слугу принести ему бритву и добросовестно побрил все это. Охранники, служившие ему, тоже воспользовались этим шансом также побрить свои волосы на лице.

Как только он вышел из своего дома, он чувствовал себя как обновленным, так и чистым, поэтому он был в очень хорошем настроении.

В этой поездке на север, из-за неотложности дел, Чу Лянь привезла с собой своих двух служивших в боевых искусствах служанок, Вэньцин и Вэньлан. Даже если они подсчитали женскую охрану, включая Ли Юэ, во всем отряде было всего четыре женщины, в том числе Чу Лянь. Остальные слуги, независимо от того, подметали, мыли или готовили пищу, были

мужчинами.

В поместье Хе было только два охранника, и они были старшими ранеными солдатами.

Прямо сейчас, все имущество было в значительной степени мужским.

Чу Лянь встала с постели рано утром. Тан Ян тоже пришел рано. Когда он увидел, что Вэньцин принесла завтрак, он бесстыдно спросил у Вэньцин свою долю. В конце концов, Чу Лянь была женщиной: Тан Ян не был достаточно толстым, чтобы каждый день приходить и есть ее еду. С другой стороны, если бы он не был приглашен, у него не было бы полной причины приехать. Таким образом, Тан Ян специально нацелился прийти во время завтрака, чтобы получить мясо.

Как могла Чу Лянь не видеть эту мысль?

Она не выставила его и просто кивнула в сторону Вэньцин.

В тот момент, когда она подняла глаза и заметила хорошее настроение Тан Яна, она была немного удивлена, но через мгновение в ее глазах мелькнуло восхищение.

Тан Янь исполнилось всего двадцать шесть в этом году. Он не мог сравниться с первоклассным видом Хэ Санланга или принца Цзинь, но после них его внешность можно было считать выше средней.

Его нос был особенно высок, а ресницы были густыми и темными. Сегодня он, должно быть, специально выбрил свою щетину, поэтому он производил чистое и нежное чувство, делающее его намного более приятным для глаз.

Кто не любил красивые вещи? Чу Лянь посмотрела на Тан Яна с чистым, невинным восхищением. Ее глаза повернулись к охранникам принца Цзинь, которые не слишком отставали от Тан Яна.

<http://tl.rulate.ru/book/8877/300963>